

Грохотова Елена Александровна

РОЛЬ МИРОВОГО СУДЬИ В ПРИМИРЕНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В настоящей статье рассматривается роль мирового судьи в процедуре примирения по уголовным делам частного обвинения. Анализируются различные взгляды ученых по данной проблеме. Автором приводится своя точка зрения относительно степени активности участия мирового судьи в примирении по уголовным делам частного обвинения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 68-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.19

В настоящей статье рассматривается роль мирового судьи в процедуре примирения по уголовным делам частного обвинения. Анализируются различные взгляды ученых по данной проблеме. Автором приводится своя точка зрения относительно степени активности участия мирового судьи в примирении по уголовным делам частного обвинения.

Ключевые слова и фразы: примирение; мировой судья; примирительная беседа.

Елена Александровна Грохотова

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Юго-Западный государственный университет

Jusprofi@mail.ru

РОЛЬ МИРОВОГО СУДЬИ В ПРИМИРЕНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ©

Суд (судья) является главным субъектом уголовного процесса, основная функция которого – осуществление правосудия путем разбирательства и разрешения уголовных дел.

В рамках Концепции судебной реформы 1992 года был принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ, содержащий ряд нововведений для законодательства о судостроительстве. Одним из наиболее значимых стало включение в судебную систему Российской Федерации института мировых судей. 17 декабря 1998 года был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации». В соответствии с положениями закона мировые судьи являются судьями общей юрисдикции и входят в единую судебную систему Российской Федерации. На них распространяются законодательные нормы о статусе судей общей юрисдикции. Мировые судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и Федеральному закону «О мировых судьях в Российской Федерации».

К компетенции мировых судей отнесено рассмотрение уголовных дел частного обвинения. Одной из особенностей данной категории дел является возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Однако вопрос относительно роли мирового судьи в процедуре примирения является весьма дискуссионным.

Изменение отношения к активности мирового судьи в примирении сторон можно проследить, изучив отдельные процессуальные документы.

Статья 120 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. гласит: «...судье по делам, которые могут быть прекращены примирением сторон, склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступать к постановлению приговора». Как отмечает В. В. Дорошков, некоторые процессуалисты, ссылаясь на судебную практику, утверждали, что судьи обязаны не только разъяснять сторонам их право на примирение, но и принимать активные меры для достижения положительного результата. Такими мерами они считали вызов сторон в суд, склонение их к примирению для предотвращения дальнейшего конфликта, разъяснение пагубности конфликтной ситуации [3, с. 62].

Положение, закрепленное УПК РСФСР, вообще обходит стороной степень активности мирового судьи в примирении. Так, ч. 4 ст. 109 лишь указывает о принятии судьей мер к примирению потерпевшего с лицом, на которое подана жалоба.

Кроме того, отмечается, что варианты проектов УПК РФ также предусматривали возложение на судей обязанности по разъяснению сторонам возможности примирения, но в них не содержалось указаний о принятии ими мер к достижению примирения. Такое предложение соответствовало реализуемой в России концепции судебно-правовой реформы, заложившей принципы разграничения полномочий, освобождения судей от выполнения не свойственных им функций [2, с. 84].

В соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года мировые судьи признаются судьями общей юрисдикции и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Поэтому в условиях состязательного уголовного процесса роль судьи в ходе примирения сторон не может быть столь активной, как раньше. На них закон возложил обязанность объективного, беспристрастного рассмотрения уголовного дела в суде и соблюдения равноправия сторон. Активные действия судьи по склонению сторон к примирению могут вызвать подозрения в заинтересованности судьи в исходе дела [4, с. 21].

Часть 5 статьи 319 УПК РФ возлагает на мировых судей обязанность лишь разъяснить сторонам возможность и последствия примирения, но не принимать активные меры к склонению потерпевшего примириться с лицом, на которого подана жалоба, как это было предусмотрено ч. 5 ст. 109 УПК РСФСР.

На сегодняшний день процедура примирения регламентируется ч. 5 ст. 319 УПК РФ. В ходе примирительной процедуры мировому судье следует разъяснить сторонам право на примирение, призвать их примириться с целью предотвращения дальнейшего конфликта и напомнить о последствиях такого соглашения, наступающих для обеих сторон. Для потерпевшего – это невозможность повторного обращения в суд с просьбой о привлечении обидчика к уголовной ответственности по данному эпизоду обвинения, а для

подсудимого – прекращение дела по нереабилитирующему основанию, влекущему соответствующие правовые последствия, в том числе предъявление гражданского иска [5].

Наличие неточных формулировок законодательства приводит к разрозненности мнений в научной литературе.

Так, одни отмечают, поскольку по делам частного обвинения затрагиваются исключительно интересы частных лиц, вмешательство судьи в волеизъявление потерпевшего в данном случае может рассматриваться как выполнение несвойственной ему функции – имеет ли право мировой судья лично осуществлять процедуру примирения [7, с. 14]?

Другие говорят, что, по сути, больше некому, кроме как мировому судье, выполнять роль ведущего в процедуре примирения [1, с. 9].

Как разъясняет В. В. Дорошков, ученые, отрицавшие необходимость принятия судьями активных мер к примирению сторон, полагали, что судьи не должны неоднократно вызывать стороны для беседы, уговаривать потерпевшего и лицо, в отношении которого подано заявление, примириться и написать в суд соответствующее заявление о прекращении производства по делу. По их мнению, достаточно того, что судьи разъясняют сторонам их право на примирение и процессуальные последствия прекращения дела за примирением. В случае если после выполнения указанных действий примирения не достигнуто, судья сразу же должен принять решение о принятии дела к своему производству или отказать в этом, но по другим основаниям.

Приводятся также дополнительные аргументы в защиту процессуалистов, выступавших против принятия мировыми судьями активных мер к примирению сторон. Они основываются на том, что на практике чаще всего именно этим же судьям, которые пытались примирить стороны, потом приходится рассматривать уголовное дело по существу. А ведь они в ходе примирения могут произвольно допустить высказывания, свидетельствующие об их отношении к делу, войти в оценку доказательств либо иным образом дать повод для сомнения в их объективности [3, с. 63].

В противовес вышесказанному необходимо сказать, как отмечает мировой судья Ю. Я. Макаров, что в примирении сторон мировой судья должен играть ведущую роль, ведь сам смысл мировой юстиции исторически соответствует духу примирительных процедур. При этом мировой судья обязан выяснить причины возникновения производства по делам частного обвинения, их природу и закономерности; овладеть техникой выяснения сути совершенного преступления и приемами примирения сторон [8, с. 16].

На наш взгляд, дело примирения потерпевшего и преступника является и должно оставаться делом мировых судей, судей первой и апелляционной инстанций, а не разного рода уголовных преследователей. Выступать стороной в процедуре примирения потерпевшего с обвиняемым вправе только мировые судьи.

В соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ по делам частного обвинения мировой судья обязан информировать стороны о возможности примирения, а по делам частно-публичного и публичного обвинения такой обязанности у него нет. Мировой судья также обязан разъяснять состязавшимся сторонам уголовного процесса желательность примирения и прекращения вражды между собой. В частности, как утверждает И. М. Ибрагимов, мировые судьи должны быть правомочны не только информировать потерпевших и обвиняемых о правомерной возможности решить дело с миром, но давать потерпевшему и обвиняемому соответствующие советы, консультации, рекомендации о правомерных способах предполагаемого их примирения, основываясь на принципах нравственности и добрых традиций российского общества [6, с. 123].

Авторы, рассматривающие примирение сторон как обязанность судьи, включают в него следующие действия:

- 1) разъяснять сторонам соответствующее право;
- 2) разбираться в причинах возникшего конфликта;
- 3) убеждать потерпевшего и обвиняемого в разрешении спора на началах добровольности и обоюдного согласия [9, с. 72].

Необходимо отметить, что все же формулировка ч. 5 ст. 319 УПК РФ закрепляет «скрытые полномочия» мирового судьи в процедуре примирения, оставляя за судьей право по-разному рассматривать полномочие «разъяснение сторонам возможности примирения». В зависимости от субъективного усмотрения мирового судьи это может быть активное склонение сторон к примирению или простое разъяснение статей уголовно-процессуального закона.

По нашему мнению, наиболее верным является признание направляющей роли мирового судьи в процедуре примирения. Для характеристики данной позиции необходимо отметить, что основная деятельность мирового судьи в примирении заключается в проведении примирительной беседы. Законодательство не знает такого понятия, однако на практике такие беседы проводятся до судебного заседания. Нами предлагается обязательная регламентация примирительных бесед Уголовно-процессуальным кодексом. Соответственно, под направляющей ролью подразумевается участие мирового судьи в примирительной беседе, которая включает следующие действия:

- 1) приглашение сторон на примирительную беседу (путем извещения);
- 2) разъяснение сторонам, по какому уголовному делу они вызваны, какими правами они наделены;
- 3) разъяснение сторонам такой особенности уголовных дел частного обвинения, как возможное их примирение (особенно необходимо оговорить все последствия примирения: для потерпевшего – невозможность возбуждения уголовного дела вновь по этим же обстоятельствам; для подсудимого – прекращение дела по нереабилитирующему основанию);
- 4) выяснить у сторон их желание на примирение. Если стороны изъявили желание примириться – вынесение постановления о прекращении уголовного дела, если нет – назначение судебного заседания.

На наш взгляд, достаточно проведения лишь одной беседы, поскольку даже нежелание сторон примириться в ходе ее проведения не лишает их права сделать это до удаления судьи в совещательную комнату. А проведение дополнительных бесед выглядит как принуждение сторон к примирению, на которое они должны решиться самостоятельно.

Наиболее социально значимым вариантом разрешения конфликта является примирение сторон. Стоит учитывать, что стороны, движимые своими эмоциями, не всегда способны самостоятельно искать пути разрешения конфликта. Поэтому именно судья должен координировать стороны в их стремлении к разрешению конфликта путем примирения, при этом не нарушая их прав и принципа диспозитивности.

Список литературы

1. **Балашов А., Мергалиева Г.** Правовая природа примирения по делам частного обвинения // *Мировой судья*. 2007. № 8.
2. **Дорошков В. В.** Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: НОРМА, 2004. 131 с.
3. **Дорошков В. В.** Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М.: НОРМА, 2000. 144 с.
4. **Дорошков В. В., Патов Н. А.** Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи // *Российский судья*. 2002. № 4.
5. **Завидов Б. Д.** Особенности производства у мирового судьи [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **Ибрагимов И. М.** Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2008. 228 с.
7. **Кузбагарова Е. В.** Мировой судья в уголовном процессе – нейтральный арбитр или медиатор? // *Третейский суд*. 2007. № 1.
8. **Макаров Ю. Я.** Совершенствование уголовного процесса в аспекте частного обвинения // *Российский следователь*. 2008. № 6.
9. **Хагуаева В.** Примирение сторон и отказ от обвинения как основания прекращения частного уголовного преследования // *Уголовное право*. 2004. № 4.

MAGISTRATE'S ROLE IN CONCILIATION IN PRIVATE PROSECUTION CRIMINAL CASES

Elena Aleksandrovna Grokhotova

Department of Criminal Process and Criminalistics

South-West State University

Jusprofi@mail.ru

The author considers a magistrate's role in conciliation procedure in private prosecution criminal cases, analyzes various scientists' views on this problem and gives her own attitude to the degree of a magistrate's participation activity in conciliation procedure in private prosecution criminal cases.

Key words and phrases: conciliation; magistrate; conciliatory talk.

УДК 9; 31; 33

В статье проанализированы итоги реализации отечественной государственной политики двух последних десятилетий в сфере реформирования системы высшего технического образования, подготовки конкурентоспособных специалистов для инновационных секторов экономики.

Ключевые слова и фразы: высшая техническая школа; модернизация; высшее образование; инженерное образование; национальная инновационная система; интеграция; национальные и федеральные исследовательские университеты; реформирование.

Мария Николаевна Гусарова, д.и.н., доцент

Кафедра истории

Московский государственный университет приборостроения и информатики

gusyap@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ©

В современных условиях инженерная профессия приобретает особую значимость не только в технико-технологическом, но и социальном прогрессе общества. Для ведущих стран мира в настоящее время характерно особое внимание и государственная поддержка инженерного образования, исследовательских университетов. Так, подготовка инженерно-технических кадров высшей квалификации для новой экономики,